

19. Максименко М. М. Местные Советы Крыма в послевоенный период (1945-1958 гг.) / М. М. Максименко. – К. : Наукова думка, 1972. – 268 с.
20. Мелков Л. А. Керчь : Повесть-хроника в документах, воспоминаниях, письмах участников героической защиты и освобождения города в 1941-1944 гг. / Л. А. Мелков. – М. : Политиздат, 1981. – 199 с. – (Города-герои).
21. Михайлов Л. А. Керчь – двадцать шесть веков : История города / Л. А. Михайлов. – Керчь : ООО «Керченская городская типография», 2001. – 495 с.
22. Михайлов Л. А. Керчь : Документы и материалы по истории города / Л. А. Михайлов. – Керчь, 1993. – 400 с.
23. Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым : кн. 2 – С. : АнтикВА, 2006. – 392 с.
24. Романько О. В. Кримська влада в період окупації півострова вермахтом / О. В. Романько // Енциклопедія історії України : у 8 т. / під ред.: В. А. Смолія та ін. – К. : Наукова думка, 2008. – Т. 5. – С. 356-357.
25. Романько О. В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941-1944 гг. / В. О. Романько. – М. : Вече, 2011. – 432 с.
26. Сирота Н. А. Так сражалась Керчь. Документальный очерк / Н. А. Сирота. – 3-е изд., перераб. и доп. – Симферополь : Таврия, 1976. – 160 с.
27. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик : на 1 января 1987 года / сост.: В. А. Дударев, Н. А. Евсеева. – М. : Изд-во Известия Советов Народных Депутатов СССР, 1987. – 672 с.
28. Українська РСР : адміністративно-територіальний устрій: на 1 січ. 1987 року / відп. ред.: В. І. Кириєнко, В. І. Стадник; упоряд.: П. М. Гринюк, А. Я. Сидорін. – К. : Гол. ред. УРЕ, 1987. – 504 с.

Поляков В.Е.

УДК 63.3(2)622.539.25.15

ВЛИЯНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ 1941-1944 ГОДОВ НА ТОПОНИМИКУ КРЫМА

Постановка проблемы. Войны всегда вносили кардинальные изменения в топонимический ландшафт, порой выхватывая из небытия какое-нибудь село, гору или речушку, и делая его бессмертным. Кто бы знал о маленьком селе Можайского уезда с обыденным названием Бородино, или бельгийской деревушке Ватерлоо. Болгарская гора Шипка, в свое время, стала символом мужества, а речушка Рубикон – безвозвратно принятого решения. Но бывает и так, что прежнее название вытесняется и его затмевает новое, связанное с каким-нибудь беспримерным событием. Весь мир знает о «Долине смерти» в Крыму – нашей «Золотой балке», что под Инкерманом. Долине, где в стремительной атаке в период Крымской войны погиб цвет английской кавалерии. Внесла свой вклад в изменение топонимического ландшафта Крыма и беспримерная борьба крымских партизан в 1941 - 1944 годах.

Анализ исследований и публикаций.

Два с половиной года партизанской борьбы в крымских горах не могли не отразиться на ее топонимике, на что неоднократно обращали внимание различные авторы. «*Утес Пахкал-Кая партизаны называли «Лысый Иван, а Эльх-Кая – «Косматая Марья»* [1, с.166]. Тем не менее, ни одного серьезного исследования партизанской топонимики до сих пор произведено не было, и настоящая работа первый шаг в этом направлении. За основу исследования автор взял опубликованные воспоминания И. З. Вергасова [2], И. Г. Генова [3], Н. Е. Колпакова [4], Н. Д. Лугового [5], М. А. Македонского [6], С. И. Становского [7], В. И. Черного [8], М. И. Чуба [9], Ф. И. Федоренко [10].

Предложенная палитра произведений не только охватывает весь театр боевых действий крымских партизан, но и весь период этой беспримерной борьбы. Следует отметить, что воспоминания Генова, Вергасова, Становского, Черного, Чуба касаются только сентября 1941 – октября 1942 года. Македонский добавляет июнь 1943 – апрель 1944. Луговой, Колпаков и Федоренко рассматривают всю партизанскую эпопею в целом.

При изучении перечисленных воспоминаний, автором был произведен подсчет всех упоминавшихся в мемуарах названий: гор, рек, урочищ, которые сгруппированы в отдельной таблице. Названия сел, долин, дорог, троп – это тема отдельного исследования.

Невозможно не отметить такую деталь - Генов, Македонский, Черный воевали в тех местах, где прошло их детство, юность и, благодаря этому, их воспоминания обогащены такими названиями, которые не могли знать люди пришлые.

В ином положении были Федоренко, Становский, Колпаков, Вергасов оказавшиеся в Крыму накануне или в самом начале войны.

Луговой и Чуб жили в Крыму много лет, но, в горах бывали крайне редко и потому с его топонимикой познакомились практически наново.

Целью настоящей статьи является стремление познакомить с богатством топонимики Крыма и отдать дань памяти крымских партизан.

Изложение основного материала.

Специфика партизанского движения в Крыму заключалась в том, что основная часть командного состава и боевых отрядов состояла из людей пришлых. Это были либо бойцы и командиры РККА и

Черноморского флота, либо партийно - советский работники из степного Крыма. Исключение составляли лишь Бахчисарайский и Зуйский партизанские отряды, укомплектованные в основном местными жителями из числа все того же партийно-советского актива. Как результат, в первый период ноябрь 1941 – октябрь 1942 самой большой ценностью в отрядах считалось наличие хороших проводников, людей которые знали все тропы, перевалы, ущелья, источники питьевой воды.

Поскольку борьба шла достаточно длительный период партизаны постепенно приобретали навыки ориентироваться в лесу. Примечательно, что после массовой эвакуации крымских партизан в октябре 1942 года, в том числе и проводников, что, безусловно, было непростительной ошибкой, широкую известность в качестве проводников получают партизаны, которые сами оказались в Крыму только в 1941, но уже много повидавшие и познавшие крымские горы на собственном опыте. Так пограничник Алексей Ваднев становится одним из лучших проводников. Вот что писал об этом периоде один из самых авторитетных авторов, единственный командир отряда, пробывший бесценно в лесу всю партизанскую эпопею Ф. И. Федоренко: *«Мы уже умели ориентироваться в лесу без карты и компаса – где их наберешь на всех? Упорядочили и «узаконили» прежние разнородные наименования лесных массивов, приметных мест в них: Стреляный лагерь, Корято, Зуйская застава, лагерь Богомолова, Мокроусовские скалки, Темная балка... Это очень важно – и для целеуказаний и при постановке задач боевым группам, разведчикам: два-три слова заменяли пространные объяснения»* [10, с.117].

Этимология перечисленных названий достаточно интересна.

«Стреляный лагерь» упоминается и в книге И. А. Козлова «В крымском подполье», он даже дает трактовку этого названия, но, как и многое в его произведении, она тоже является достаточно спорной.

«Почему «Стреляный»? — Здесь мы давали салют, когда наши взяли Харьков...» [11, с.88].

В действительности название связано с таким эпизодом. После установления устойчивой воздушной связи с Большой землей, партизаны получили большую партию автоматов и место, где они их впервые опробовали, и вошло в их лексику, как Стреляный лагерь.

«Мокроусовские скалки» прочно вошли во многие путеводители по Крыму. *«Мокроусовские скалки – прерывистые скальные обрывы над лесистыми верх. р. Бурульча, справа. На ю-зап. склоне возвышается Орта-Сырт III, в 1 км. к северу от Высоты 1025 – назв. связано с боевыми действиями партизан под руководством А. В. Мокроусова в этих местах»* [12, с.78]. Было бы правильнее сказать, что название связано с местонахождением в этих скалах штаба Мокроусова.

Мокроусовская поляна – урочище Барлакош.

«Лагерь Богомолова», вероятно, получил свое название в память такого события: *«18 июля 1943 года, когда партизаны еще спали около трехсот гитлеровцев скрытно подошли к лагерю 3-го отряда. Постовой Богомолов был убит, второму постовому удалось прибежать в лагерь»* [4, с. 81].

Примечательна запись И. Г. Генова *«Сейчас мы находимся на безымянной горе, или, как ее неофициально называют, - Скирда. Она тянется с юга на север почти на три километра. Ее склоны, да и сама вершина, покрыты густым лесом: грабом, буком, дубом»* [3, с.44]. Официальное название у горы, тем не менее, сеть *«Скирда – Уба-Хыр лесистая гора, похожая на покосившуюся к скирду. Северный отрог г. Сори, к востоку от поляны Верхний Кокасан, в 6 км. от н.п. Красноселовка, Белогорского района»* [12, с. 95].

Интересно упоминание «Колайский лес». Его пять раз используют два автора. Если не знать историю партизанской борьбы в Крыму, то название покажется невероятным. Колай – это районный центр в степной части полуострова (современный н.п. Раздольное). С ноября 1941 и по весну 1942 в этом лесу располагался Колайский партизанский отряд. Что и стало оводом для наименования.

Примечательно, что такой топографический термин как «высота...» регулярно использует только Федоренко. В его воспоминаниях упоминаются: высота 835; 884,1; 909; 980; 1001,5; 1025. Наиболее часто упоминаема высота 1025 о ней тридцать пять раз вспоминают четыре автора. Примечательно, что Чуб, до войны директор мелиоративного техникума, называет ее «гора 1025». То, что основная масса мемуаристов игнорирует термин «высота» наглядно свидетельствует о практически полном отсутствии у партизанских командиров той поры топографических карт.

Вызывает интерес и разночтения в названии одной из самых упоминаемых партизанами горы - Тирке и, как производная, Тиркенский лес. Так случилось, что в шестидесятые годы, записывая воспоминания крымских партизан, именно тогда я впервые услышал о горе Тирке и Тиркинских лесах. Насколько я помню, именно в варианте Тирке рассказывал мне о тех событиях и Николай Дмитриевич Луговой. В воспоминаниях Чуба, Лугового гора именуется Тирке, в то же время Генов, Федоренко, Колпаков – Тирке.

Вероятно, в годы войны партизаны пользовались «облегченным» русифицированным вариантом произношения названия горы - Тирке, а уже при подготовке книги Н. Д. Луговой выбрал академический вариант правописания Тирке, что, как показал мой анализ, соответствовало написанию горы на дореволюционных картах.

«Тиркы платообразная всхолмленная возвышенность с несколькими вершинами; на южном склоне скальные ступенчатые обрывы над лесом. К северо-востоку от массива Демерджи, к юго-западу от Караби-яйлы, в верховьях ущ. Хапхал. Тиркы – низенький столик; тюрк. жертвенный стол» [12. с.109].

«Иваненковскую казарму» одиннадцать раз упоминают четыре автора. Название, вероятно, произошло по фамилии жившего там лесника, кстати, обвиненного в коллаборационизме и казненного партизанами, а вот имя его, как ни парадоксально, сохранилось в топониме.

Отдельная тема это названия партизанских аэродромов. Вот уж где полная разногласица. Необходимо отметить, что в историю партизанского движения в Крыму вошло несколько аэродромов.

Наименее известный из них находился в урочище Тарьер. Здесь садились самолеты С-2 из осажденного Севастополя весной – летом 1942 года. Свидетелем работы аэродрома был И. З. Вергасов, но, он ни разу этот термин не использовал. Упоминают урочище Тарьер только Н. Д. Луговой и Ф. И. Федоренко. Основную нагрузку несли аэродромы, расположенные в зоне действия отрядов так называемого в последствие Северного соединения. В мемуарах их называют Малый аэродром, Малая площадка, Баксанский аэродром, аэродром у Иваненковской казармы, а также Большой аэродром, аэродром на Орта-Сырте.

Еще больше разночтений с упоминанием лесов заповедника.

Госзаповедник - 14 раз; Государственный заповедник – 2 раза; Заповедник – 32 раза.

Полный разницей с написанием названия реки Коссе, которую называют то «Косе», то «Коса». В сущности, река - правый приток р. Альма, начинающаяся на западных склонах Чатыр-Дага, когда-то называлась Кой-Су.

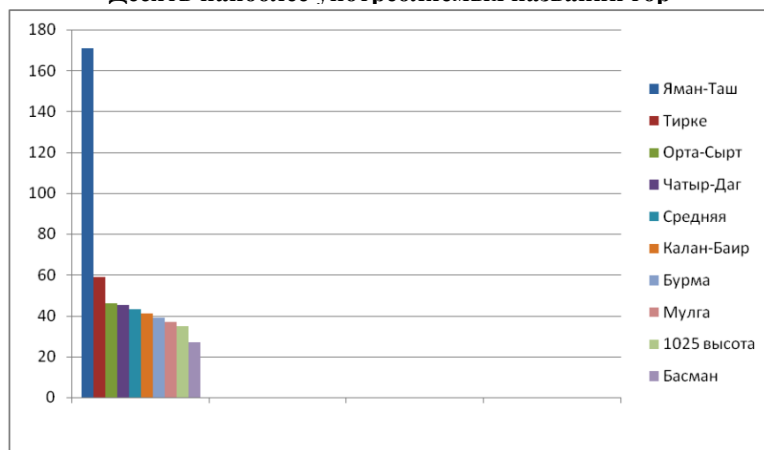
Отдельная тема – это использование авторами, так называемого «новояза». Дело в том, что с депортацией народов из Крымского полуострова: армян, болгар, греков, крымских татар началось уничтожение топонимики полуострова. В газетах, в литературных произведениях, на радио стали навязываться новые названия гор, рек, пещер...

Демерджи – Екатерин-гора; Аю-Даг – Медведь гора; Кизил-Таш – Красный камень; Карасу – Карасевка и т.д.

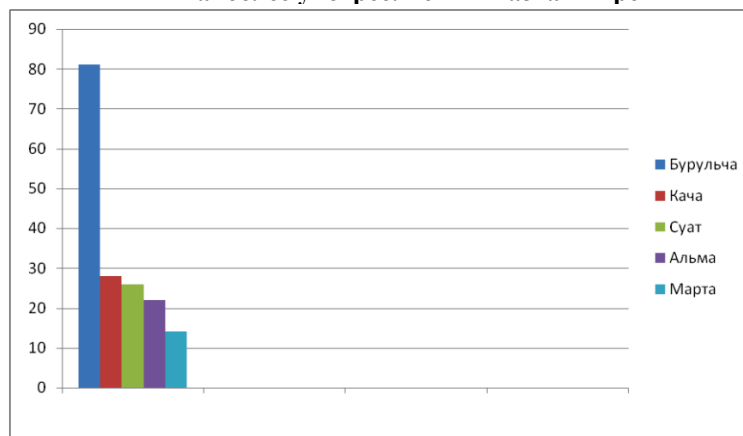
Все это нашло отпечаток и в мемуарной литературе. Мы видим как одна и та же гора у одних авторов именуется Сахарная головка, а у других Аю-Кая. Воспоминания наполнены такими псевдооронимами как: Баран; Белая, Веселая, Дедов курень, Долгая, Иван, Козья, Конек, Корыто, Лысая, Сахарная головка, Седло, Скирда, Совиная, Средняя, Темная, Третья, Трехгорная, Триножная, Черная... хотя у каждой из перечисленных гор есть свое имя собственное, которое веками использовалось крымчанами.

Интересно, что лидером по использованию «новояза» является С. И. Становский, у которого он составляет 51,1 % всех использованных оронимов. Меньше всех - по 15.9 % у И. Г. Генова и М. А. Македонского.

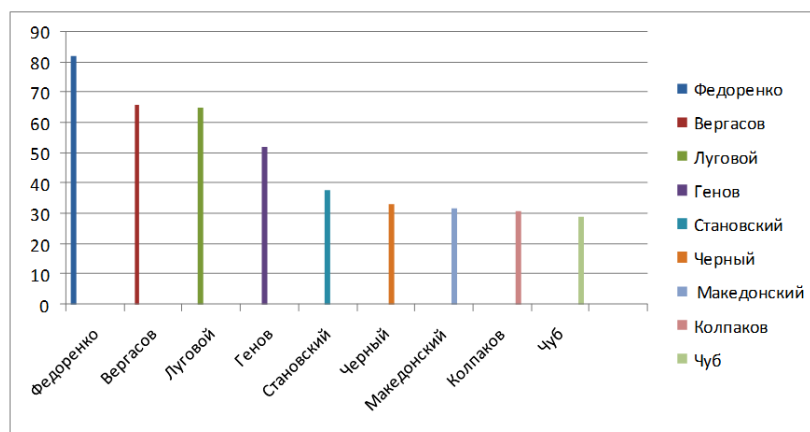
Десять наиболее употребляемых названий гор

Пять наиболее употребляемых названий рек

Количество названий гор и рек, использованных в мемуарах

Выводы. Деятельность крымских партизан с одной стороны обогатила топонимику Крыма новыми названиями, с другой целый ряд названий гор и рек сделала памятниками истории, без упоминания которых, уже не возможен правдивый рассказ о действиях в Крыму в 1941 - 1944 годах.

Источники и литература:

1. Ена А. В. Перевалами Горного Крыма / А. В. Ена, А. В. Ена. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2005. – 256 с.
2. Вергасов И. З. Крымские тетради / И. З. Вергасов. – М. : Советская Россия, 1974. – 448 с.
3. Генов И. Г. Дневник партизана / И. Г. Генов. – Симферополь : Крымиздат, 1983. – 279 с.
4. Колпаков Н. Е. Всегда в разведке / Н. Е. Колпаков; под ред. Н. И. Олейникова. – Симферополь : ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. – 176 с.
5. Луговой Н. Д. Страда партизанская : 900 дней в тылу врага / Н. Д. Луговой. – Симферополь : Эльниню, 2004. – 732 с.
6. Македонский М. А. Пламя над Крымом / М. А. Македонский. – Симферополь : Крымиздат, 1969. – 253 с.
7. Становский С. И. Партизаны / С. И. Становский. – Симферополь : Крымиздат, 1959. – 213 с.
8. Черный В. И. Долгом призванные / В. И. Черный. – Симферополь : Таврия, 1985. – 192 с.
9. Чуб М. И. Так было / М. И. Чуб. – Симферополь : Таврия, 1980. – 192 с.
10. Федоренко Ф. И. Годы партизанские, 1941-1944 / Ф. И. Федоренко. – Симферополь : Таврия, 1990. – 288 с.
11. Козлов И. А. В Крымском подполье / И. А. Козлов. – М. : ОГИЗ, 1949. – 340 с.
12. Белянский Л. И. Крым. Географические названия : краткий словарь / И. Л. Белянский, И. Н. Лезина, А. В. Суперанская. – Симферополь : Таврия, 1997. – 159 с.

Рибак І.В.

УДК 9 (с-2) (07)

ДМИТРО ВИШНЕВЕЦЬКИЙ: ПРОБЛЕМИ ДІЯЛЬНОСТІ ТА РОЛЬ В ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

Доба козащини ділиться на два етапи: перший етап тривав від 40-х років XIV ст. до 40-х років ст. це 300 років перебування українських земель під владою литовських та польських феодалів.

Другий етап - це був період національно-визвольної війни та Гетьманщини тривав з 1648 року по 1764 рік, коли згідно з наказом російської імператриці Катерини II була ліквідована Гетьманщина. Запорізька Січ була ліквідована в 1775 році.

Згідно із Люблінською унією від 1 липня 1569 року, майже всі українські землі ввійшли до складу Польщі, виключення склали Закарпаття ввійшло до складу Угорщини, Бессарабія та Буковина ввійшли до складу Молдавського князівства, Чернігово-Сіверщина - Московського царства, Подністров'я, Побуж'є-Оттоманської Порти, на півдні після розпаду Золотої Орди, утворилося Кримське ханство (1443 р.), воно з 1475 до 1774 р., було васалом Турецької імперії. Становище українського народу в складі цих імперій було дуже тяжким вони терпіли національний, політичний, релігійний, соціально-економічний гніт. Весь цей гніт викликав опір українського народу, пробудження його національної свідомості, сприяв духовному та культурному піднесенню. Форми боротьби українського народу були різноманітними – це скарги польському королю на дії польської шляхти (вони в основному не розглядалися), псування майна феодалів, підпалення їх маєтків, селянські повстання та масові втечі селян на обезлюдненні землі, які мали назву Дикого поля. Ці землі включали територію від Середнього Подніпров'я до р. Дністер. Це були півдні України Київщини, Брацлавщини, Поділля. Все населення на цих землях було знищене монголо-татарами та в результаті набігів кримських татар. Саме тут за порогами Дніпра виникло таке феноменальне явище в історії України, як козацтво.